

Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур под киртаном подразумевает проповедь, проповедь сознания Кришны

*ваишṇавер пāчхе, пратиштхāйī āчхе
mā'te кабху нахе анитйа-ваибхава (Вайшнава ке, 5)*

Репутация, которая приходит к вайшнав, не принадлежит к той же категории, что и репутация мирских людей, которые желают, чтобы их признали. Это нечто совсем другое. Вайшnavы не желают этого. Они не желают славы. Когда она приходит к ним, они не смакуют это. Вайшнав, которого очень уважают, почитают, считает себя при этом очень низким. *Уттама хайā āпанāке māне тṛṇādхама* (Ч.-ч., Антья, 20.22), Чайтанья Махапрабху говорит, что, даже если преданный на очень высоком уровне, он думает, что он очень низкий. Он считает себя ниже травы.

Ум чистого вайшнава совершенно чист и очень сильно отличается от ума материалиста в одеяниях вайшнава. Материалист в одеянии вайшнава может казаться вайшnavом. Но в своем уме он возвращает материальные желания. «Что ты за вайшнав?» «Ты вообще не вайшнав!» — таков ответ.

*се хари-самбандха, шйūнйа-мāйā-гандха
māxā кобху ной джадер каитава
пратиштхā-чаṇḍālī, нирджанатā-джāли
убхайе джāнихо мāйика раурава (Вайшнава ке, 6)*

В отношениях преданных с Кришной нет никакого следа иллюзии, *майи*. Склонность обманывать, мирское сознание — там никогда этого нет. Это есть в отношении ложного вайшнава. Но у чистого вайшнава такого нет. У него совершенно другое сознание.

Пратиштхā-чаṇḍālī, опять Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур сравнивает здесь желание славы, почестей с *чаṇḍālī*, с очень низкой женщиной. Рагхунатха дас тоже говорит об этом, приводя аналогии. Желание славы, почестей он сравнивает с очень низкой проституткой и также с мочой осла. Так что ничего в этом желаемого нет.

Пратиштхā-чаṇḍālī, нирджанатā-джāли — стремление повторять, поклоняться Господу в уединении. Это как ловушка, сеть иллюзии, в которую мы попадаем. *Убхайе джāнихо мāйика раурава* — это как ад: желание репутации и ловушка, когда мы думаем — уйду, буду пребывать в одиночестве, стану великим вайшnavом. Мы должны знать, что эти два желания — как ад. Их посылает *майя*.

*кīртана чхāдибо, пратиштхā мāгибо
ки кādжа дхудийā тādṛшā гаурава
мāдхавендра пурī, бхāва-гхоре чури
нā корило кобху садāи джāнабо (Вайшнава ке, 7)*

Кīртана чхāдибо, пратиштхā мāгибо — я откажусь от *киртана*. Те, кто совершают *нирджан-бхаджан*, могут время от времени собираться и проводить *киртан* вместе. Но Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур под *киртаном* подразумевает проповедь, проповедь сознания Кришны. *Кīртана чхāдибо, пратиштхā мāгибо* — это поросычьи испражнения имени и славы,

которыми я обмажу себя с ног до головы.

Ки кādжа дхудийā тādриā гаурава — «Что ты ищешь? Что ты хочешь получить от этой славы? От этого уважения? От этой гордыни? Что ты хочешь?» Хороший вопрос. Можем задать такой вопрос себе: «Чего мы хотим? Хотим ли мы действительно Кришну? Хотим ли мы предаться Кришне? Или мы возвращаем желание славы и почестей?»

Е. С. Бхакти Викаша Свами, фрагмент лекции «Комментарий к "Вайшнава ке"», 21 декабря 2013, Веллор, Тамил Наду, Индия (1:01:03)